

УДК 330.162

**КАРЛ ПОЛАНЬИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ
ЭКОНОМИКИ ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Геращенко И.Г., Геращенко Н.В.

В статье проанализирована специфика экономики традиционного общества в понимании Карла Поланьи. Выявлены особенности традиционного общества в контексте экономической антропологии. Первоочередное внимание уделено философско-экономическим взглядам Аристотеля на организацию древнегреческого полиса. Также рассмотрены вопросы, связанные с соотношением контракта и статуса, количественного и качественного подхода в экономике, традиционного и рыночного обмена, общества и сообщества, проанализирован феномен справедливой цены.

Ключевые слова: Карл Поланьи, традиционное общество, экономика традиционализма, статус, обмен, справедливая цена.

**KARL POLANYI ON THE PECULIARITIES
OF THE TRADITIONAL SOCIETY ECONOMY**

Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V.

The paper analyses specifics the traditional society economy in comprehension by Karl Polanyi are analysed. The features of the traditional society in the context of economic anthropology are revealed. Primary attention is paid to the philosophical and economic views of Aristotle on the organization of the ancient Greek policy. Issues related to the relationship between contract and status, quantitative and qualitative approach in the economy, traditional and market exchange, society and community are also considered. The phenomenon of a fair price is analysed.

Keywords: Karl Polanyi, traditional society, economics of traditionalism, status, exchange, fair price.

Карл Поланьи (1886-1964) будучи одним из основоположников экономической антропологии большое внимание уделял изучению экономики

традиционного общества в самых разных аспектах. Его интересовали не только архаичные общества и восточные деспотии, но и античный полис. Американский ученый видел внутреннюю противоречивость любого традиционного общества, а тем более общества рыночного, которое является одновременно преемником и разрушителем традиционализма.

Древняя Греция, по мысли К. Поланьи, в IV веке до н.э. представляла собой полукommerческое общество, в котором зарождающийся индивидуализм сочетался с патриархальными традициями. Философия Аристотеля стала выразителем данного противоречия, поэтому ее анализ интересен, в том числе и с экономической точки зрения.

Аристотель впервые изложил теоретические взгляды на экономическое устройство древнегреческого полиса и сформулировал в связи с этим целый ряд проблем, которые сохраняют свою актуальность и для современной экономической теории. Некоторые западные экономисты, например Ф.А. Хайек, называли Аристотеля крайне слабым экономистом, не способным понять даже азы рыночной экономики [9, с. 24]. К. Поланьи, напротив, считал древнегреческого философа основоположником экономической теории, высказавшим глубокие идеи, которые определили отношение к рыночной экономике на многие столетия.

Аристотель через философско-экономические идеи Фомы Аквинского оказал определяющее влияние на хозяйственную жизнь средневековой Европы, которая сохраняла многие черты традиционализма. Человек с этих позиций рассматривался как самодостаточное существо, неприспособленное к бесконечному деланию денег и максимизации прибыли. Известная философская категория «меры» ставила предел постоянному росту человеческих потребностей [1, с. 59]. Аристотель указывал, что цены должны соответствовать нормам справедливости, а взимание процентов является фактически воровством. В средние века Августин даже пришел к выводу, что ростовщик обворовывает самого Бога, поскольку дает деньги в рост на время, а время принадлежит только Богу.

К. Поланьи отмечал кардинальность подхода Аристотеля, что позволило ему глубоко проникнуть в материальную организацию жизни человека и превзойти многих последующих экономистов. Поланьи утверждал, что во времена Аристотеля рыночные отношения в Греции только зарождались, а традиции играли очень большую роль [8, с. 120]. С этим достаточно сложно согласиться, поскольку на востоке рыночная экономика существовала уже несколько тысячелетий (именно там были изобретены деньги и торговля, в том числе, и международная, государственное регулирование рынка и т.п.). Древние греки не могли не знать и не перенять этого восточного опыта.

Аристотель изучал экономику полиса в становлении, поскольку рыночные механизмы уже функционировали, но они не были хорошо отлажены, а соответствующая наука попросту отсутствовала. Философа заинтересовала проблема соотношения покупных и продажных цен, которая стала основополагающей на всем протяжении развития экономической теории. Важным вопросом является также процесс возникновения прибыли.

К. Поланьи указывает, что самостоятельная рыночная экономика возникает только в XIX веке, когда она обособливается от остального общества и, прежде всего, от политики [8, с. 121]. До этого рыночная система хозяйствования в своих различных модификациях была включена в систему всего социума и не обладала автономностью. Должно было пройти много столетий, прежде чем рыночная экономика смогла функционировать по своим собственным законам. На философском уровне данное состояние отметил Г. Гегель, а на экономическом – К. Маркс. До XIX века рыночная экономика фактически развивалась в рамках традиционного общества.

Современное общество основывается на контракте, в то время как традиционное – базировалось на статусе. Статус устанавливался рождением человека и определял его место в семье и обществе. В основе статуса находилось родство и институт усыновления. Эпоха феодализма строилась, прежде всего, на статусе, который постепенно был потеснен гражданским обществом XIX века. Если посмотреть на историю Индии, то там статусная

структура общества, основанная на кастах и варнах, сохраняется до настоящего времени. Следовательно, индийская рыночная экономика находится в тесном переплетении с древними традициями. Возможно, это является достоинством, а не недостатком, так как позволяет объединять общество в одно целое [10, с. 74-75].

Что касается Европы, то уже в Древнем Риме статус был постепенно заменен контрактом, так как права и обязанности граждан вытекали из двусторонних договоренностей. В дальнейшем феодальные отношения затормозили этот процесс, произошел частичный возврат от римского права к статусному. Рыночные отношения в связи с этим также перестали играть определяющую роль.

Большое значение для анализа рыночной экономики играет противопоставление сообщества и общества. Сообщество предполагает тесное взаимодействие людей на основе родственных и дружественных отношений. Общество является уже более авторитарным и патерналистским по отношению к своим членам. В сообществе более высокий уровень доверия, а в обществе преобладает формальное взаимодействие на принципах деловой этики. С одной стороны, по мере развития рыночной экономики происходит высвобождение человека от статусных ограничений, но, с другой стороны, теряется доверительное общение и защищенность субъекта со стороны сообщества [7, с. 91].

К. Поланьи большое внимание уделяет анализу традиционного общества в контексте экономической антропологии. Хозяйственная жизнь аборигенов, несмотря на свою кажущуюся простоту, является достаточно сложной, поскольку здесь присутствуют многообразные межличностные связи с родственниками, соседями, членами общины. Как отмечала известный американский этнограф Маргарет Мид, папуасы Новой Гвинеи не имеют конкретного места для занятия своей хозяйственной деятельностью. Экономические отношения папуасов как бы растворены во всем пространстве,

занимаемом общиной. Обособливаться здесь не принято, поэтому индивидуалистическая мотивация в принципе не может возникнуть [6, с. 87].

Еще одна особенность традиционной экономики – отсутствие количественного начала. Обмен между членами сообщества носит качественный характер, поэтому математические расчеты здесь практически не развиты. Главное в процессе дарения, чтобы был последующий отклик, а кому сколько подарил часто не принимается в расчет. Б. Малиновский выделил разновидности обменов, начиная от бесплатных даров и заканчивая коммерческим бартером. При этом, «бесплатный дар» предполагает не благотворительность, а ответный дар без идеи эквивалентности. Эквивалентный обмен не распространен, поскольку он основывается на количественных подсчетах. Туземцы, обмениваясь бесплатными дарами, не предполагают, что между ними имеется что-то общее [5, с. 104].

Традиционный обмен часто не несет в себе вообще никакого экономического содержания. Туземцы иногда дарят друг другу одну и ту же вещь. Главным в таком случае выступает не получение материальной выгоды, а укрепление межличностных связей. Члены общины обеспокоены не накоплением благ и удовлетворением собственных разнообразных потребностей, а наличием гарантий со стороны своих соплеменников по оказанию помощи в случае непредвиденных обстоятельств. Нередко один и тот же предмет возвращается к своему хозяину, что свидетельствует об основной цели обмена – укрепить узы взаимности.

Даже, если имеет место утилитарный бартер, когда обменивающиеся стороны лично заинтересованы в продуктах обмена, рыночные механизмы все равно не действуют. Когда земледелец получил небольшой урожай в результате засухи, то рыбак уступает ему свою рыбу с учетом постигшей соплеменника неприятности. Чаще всего утилитарный бартер касается вновь произведенных продуктов, а не тех, которые уже несколько лет находятся в употреблении. Последний тип вещей обладает уже личностной значимостью для хозяина и не подлежит обмену [8, с. 129].

Экономика традиционного общества не знает такого понятия как собственность – право самостоятельно распоряжаться личными вещами. Имеет место многообразие прав различных лиц распоряжаться одним и тем же предметом. Тем самым разрушается единство вещи с точки зрения права собственности. Член общины или его семья не имеют права собственности на участок пахотной земли. Они просто обладают возможностью использовать эту землю определенным образом наряду с другими членами племени. Это, в свою очередь, затрудняет применение количественных методов при экономических расчетах внутри сообщества.

Родоплеменные сделки носили не чисто экономический характер, а статусный. Когда создавалась семья, рождались дети, то происходило перераспределение материальных благ. Прежде всего, это касалось земли, жилья и орудий труда. Но подобное перераспределение оставалось в рамках данного племени и никуда не пропадало. Члены сообщества все также оставались в частичном пользовании данными предметами, а вновь созданная семья могла рассчитывать на поддержку своих соплеменников.

Однако постепенно внутри традиционного общества стали формироваться отдельные элементы чисто экономических отношений. Это касается, например, залога и процента. Афинская форма залога первоначально касалась земли, которая передавалась земледельцу на дружественной основе, но с условием возврата части урожая за пользование землей. Эта часть урожая и была натуральным процентом в счет имеющегося долга.

Как показал К. Поланьи, Аристотель анализирует зарождающиеся рыночные отношения в условиях рабовладельческого традиционализма. Рабовладение также основывалось, в первую очередь, на статусе, а не на экономике рынка. Аристотель в своей философии выделяет три дара судьбы: почет и престиж, безопасность жизни и сохранность тела, богатство [8, с. 132]. Как видим, богатство стоит на последнем месте. Приоритет принадлежит почету и престижу, как это было в более ранних родоплеменных сообществах.

На втором месте располагается безопасность жизни и сохранность тела, т.е. здоровье по Аристотелю важнее денег.

В условиях рыночной экономики на первое место выходит богатство, так как от него зависит не только престиж и почет, но и здоровье. Это связано с всеобщей покупательной способностью денег, когда покупается буквально все, включая межличностные отношения и саму жизнь. Происходит полная переоценка ценностей, при которой наиболее востребованными в обществе становятся индивидуализм, рационализм, постоянный расчет собственных выгод и потерь.

Экономические идеалы Аристотеля, в целом, относятся к традиционному обществу [2, с. 381]. Почет и престиж, как дар судьбы, определяется не богатством, а чисто человеческими выдающимися качествами личности, которые выделяют ее из среды своих соплеменников. То же самое касается и здоровья, которое нельзя было купить за деньги, что превращало его в самостоятельное и более высокое благо.

Не случайно Олимпийские игры зародились в Древней Греции. Физическое развитие там ценилось ничуть не ниже, чем интеллект или другие способности. Спортсмен получал возможность достичь почета, не занимаясь политической карьерой либо военным делом. Купить олимпийскую медаль также было невозможно. Тем самым в Афинском полисе выстраивалась иерархия благ, которая носила нерыночный характер. Здесь присутствует глубокий образовательный аспект, связанный с критикой рынка [см.: 3; 4].

Экономические идеи Аристотеля не излагались им целиком в отдельном труде, а встречаются в разных сочинениях, особенно в «Политике» и «Этике». Такой подход объясняется тем, что Аристотель не рассматривал экономику в качестве самостоятельной науки, а изучал экономические проблемы в контексте целостного общественного организма. В центре его внимания находились понятия «сообщество», «самодостаточность» и «справедливость».

Понятие «сообщество» нашло свое воплощение в древнегреческом полисе. Здесь люди связаны узами доброй воли. Такое сообщество строилось на

принципе взаимности, когда граждане добровольно принимали на себя обязанности и делили их между собой. Подобная организация жизнедеятельности способствовала стабильности общества, поскольку предполагала доверие между согражданами [8, с. 135].

Самодостаточность полиса заключалась в способности жить за счет собственных ресурсов. Это нашло свое выражение в понятии «автаркия». Уже Платон всесторонне разработал данное понятие в своей концепции «идеального государства». Аристотель также не возлагал большие надежды на международную торговлю. Внешняя торговля естественна только в том случае, если она способствует выживанию сообщества за счет поддержания его самодостаточности. Аристотель полагал, что способность долго жить за счет внутренних ресурсов полиса ведет к сплочению граждан и их независимости от внешнего окружения, которое чаще всего было враждебным.

Как показывает К. Поланьи, справедливость понималась Аристотелем не так, как в наши дни. Справедливым считалось неравенство, существующее в обществе. Статус, который играл в полисе определяющую роль, уже предполагал неравенство (неравенство положения, ума, образования), которое дополнялось различным имущественным положением и существованием рабства. Справедливость в таком понимании рассматривалась Аристотелем как благо, поскольку она способствовала стабильности и самодостаточности общества.

С этих позиций Аристотель анализировал и феномен справедливой цены. Справедливые цены должны соответствовать положению участников сообщества и укреплять добрую волю, которая является принципом организации полиса. Обмен благами эквивалентен, поэтому денежной прибыли здесь нет. Участники торговли просто оказывали друг другу необходимые услуги. Прибыльная розничная торговля также имела место, поскольку государство нуждалось в деньгах, но такой торговлей должны были заниматься профессиональные торговцы, а не рядовые граждане.

Показателен в этом смысле спор Аристотеля с Солоном, который утверждал, что человеческая жажда богатства не знает границ. Аристотель с этим был категорически не согласен. Истинное богатство – это вещи, необходимые для поддержания жизни. Потребности человека не безграничны, а природа не знает нехватки средств пропитания.

Экономические взгляды самого Карла Полянши во многом близки убеждениям Аристотеля. Создатель экономической антропологии полагал, что современным экономистам есть чему поучиться у представителей нерыночной экономики, которые смогли создать сообщества, основанные на доверии и взаимопомощи.

Список литературы:

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 53-294.
2. Аристотель. Политика / Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 375-644.
3. Геращенко А.И., Геращенко И.Г. Политико-правовая идеология в современной России [Электронный ресурс] // *Studia Humanitatis*. 2017. № 1. URL: <https://st-hum.ru/node/512> (дата обращения: 14.09.2022).
4. Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Культура критики как необходимое условие эффективности образования // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2015. № 5. С. 139-144.
5. Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2005. 184 с.
6. Мид М. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 430 с.
7. Полянши К. Великая трансформация. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
8. Полянши К. Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. 199 с.
9. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Пер. с англ. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. 304 с.

10. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение / Пер. с англ. Д. Арансона. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 352 с.

Сведения об авторах:

Геращенко Игорь Германович – доктор философских наук, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Волгоград, Россия).

Геращенко Наталья Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин Волгоградской государственной академии физической культуры (Волгоград, Россия).

Data about the authors:

Gerashchenko Igor Germanovich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Sociology, General and Legal Psychology Department, Volgograd Institute of Management (branch office) of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russia).

Gerashchenko Natalya Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Pedagogy, Psychology and Communication Disciplines Department, Volgograd State Physical Education Academy (Volgograd, Russia).

E-mail: gerashhigor@rambler.ru.